

Мо Чжэньао не стал опровергать слова менеджера Ли. Проницательные люди уже заметили, что тот сказал «ваш человек». Неужели заголовки в газетах несколько дней назад были правдой?

Многие уже начали наблюдать за развитием событий с интересом зрителей. Они ждали, как опозорится семья Мо.

— Извиняться нужно не передо мной, а перед ним, — голос Мо Чжэньао был холодным, настолько, что все присутствующие почувствовали ледящий озноб. Ноги менеджера Ли задрожали, он едва держался на ногах. Он и представить не мог, что простой официант окажется человеком господина Мо. На этот раз он серьезно просчитался. Но извиняться как менеджер перед официантом — это удар по его репутации, смириться с этим было трудно.

— Менеджер Ли, вы испугались, с вами всё в порядке? — Лин Юэ не хотел раздувать скандал, никому от этого не было бы лучше. Он сам подошёл и поддержал менеджера Ли, пытаясь разрядить обстановку.

Но менеджер Ли оказался неблагодарным — он толкнул Лин Юэ, и в его руке невесть откуда появился нож, острие которого было направлено на Мо Чжэньао. Эта внезапная перемена шокировала окружающих, все в страхе отпрянули назад. Центр зала моментально опустел, остались только Лин Юэ и Мо Чжэньао.

Лин Юэ на три секунды застыл в оцепенении, затем нахмурился и взглянул на менеджера Ли. Он заметил, что тот смотрит как-то странно: взгляд потухший, лицо безжизненное. Его загипнотизировали. Его загипнотизировали, чтобы убить? Нет, он смотрит на Мо Чжэньао. Его цель — Мо Чжэньао.

Мо Чжэньао тоже заметил неладное и инстинктивно оттащил Лин Юэ за спину. Этот заботливый жест тронул Лин Юэ, но ситуация действительно не касалась его, ведь менеджер Ли хотел убить Мо Чжэньао.

— Что происходит?!

Голос Мо Тегана прозвучал как набат. Он строго смотрел на менеджера Ли, а скользнув взглядом по Лин Юэ, нахмурился, подумав про себя: «Опять этот маленький врач китайской медицины».

Лин Юэ почувствовал себя несправедливо обвинённым. Это вообще не имело к нему никакого отношения, он был жертвой.

Ситуация становилась всё более хаотичной. Ворвалась толпа телохранителей, подросла охрана, появился владелец отеля. Он указал пальцем на менеджера Ли и принялся его отчитывать. Тогда-то и выяснилось, что менеджер Ли приходился владельцу дальним родственником. Неудивительно, что он мог бесчинствовать и всегда вести себя так высокомерно.

— Отойди!

Голос менеджера Ли был очень громким, он яростно смотрел на владельца, в его потухших глазах вспыхнула сильная злоба, словно накопившаяся за тысячу лет ненависть.

— Его загипнотизировали, он хочет убить тебя. Задержи его, дай мне время найти гипнотизёра, — тихо, так что слышал только Мо Чжэньао, произнёс Лин Юэ.

Мо Чжэньбао взглянул на него. Он мог бы просто пристрелить менеджера Ли, но слова Лин Юэ заставили его после короткой паузы кивнуть.

Однако Мо Чжэньбао не дал менеджеру Ли ни малейшего шанса — прямым ударом в живот он отправил того сгибаться от боли.

— Что случилось? — Подошёл Мо Теган, не слишком дружелюбно взглянув на Лин Юэ.

— Дедушка, сюда пробрался нечистый, — едва Мо Чжэньбао произнёс это, как Мо Тегана кто-то толкнул в спину. Тот резко обернулся и, увидев, что это Лин Юэ, пришёл в ярость, уставившись на него.

— Господин старейшина, здесь опасно, советую вам вернуться домой и переждать, — неожиданно произнёс Лин Юэ.

Взгляд его был рассеянным, но в руке он сжимал нож, и кровь сочилась сквозь пальцы, капля за каплей впитываясь в ковёр.

— Загипнотизировали не одного человека, молодой господин Мо. У тебя и правда много врагов, — голос Лин Юэ звучал непринуждённо, в глазах мелькала насмешка.

Он развернулся и ногой отшвырнул того человека прочь, встряхнул окровавленную ладонь, лицо оставалось спокойным.

— Ты и правда невозмутим, — Мо Чжэньбао едва не закричал на Лин Юэ. Получив такую рану, тот сохранял спокойствие, будто травма была не на его руке. Если бы не он, этот нож вонзился бы в старейшину.

Какого чёрта невозмутим! — внутренне закричал Лин Юэ от боли. Но если бы он показал слабость, этот мужчина наверняка бы над ним посмеялся.

— Почему до сих пор не позвали врача?!

Мо Чжэньбао обернулся и гневно посмотрел на владельца отеля «Синькэ».

Тот уже был так напуган происходящим, что готов был провалиться сквозь землю. Приём семьи Мо он определённо провалил, и последствия для него будут печальными.

— Немедленно позовите врача!

Владелец грубо пнул стоявшего рядом менеджера зала, а затем, вымещая злобу, толкнул его ещё раз. Менеджер зала кубарем покатился вызывать врача.

— Врач не нужен, лучше найдите того человека, — Лин Юэ хотел лишь поскорее закончить этот кошмар, получить деньги и убраться отсюда.

— Их больше? — Мо Чжэньбао смотрел на его руку, откуда всё ещё сочилась кровь. Он снял свой галстук и перевязал ему рану. Движения казались властными, но на деле были удивительно мягкими.

— Не надо так заботиться, другие неправильно поймут, — Лин Юэ насмешливо приподнял бровь, но не отнял руку.

— Ты боишься быть неправильно понятым? — небрежно произнёс Мо Чжэньбао, внутренне

отмечая, что этот человек действительно необычен. Когда тот нож летел, он тоже заметил, но было уже поздно. А Лин Юэ сумел вовремя схватить лезвие, не позволив старейшине пострадать. Реакция действительно молниеносная.

— Я всего лишь простой обыватель. Если меня неправильно поймут, моё положение будет постоянно под угрозой. И почему с тех пор, как я тебя встретил, не происходит ничего хорошего? — Лин Юэ презрительно покосился на него.

Он просто хотел заработать немного денег, чтобы решить проблемы с пропитанием, и вот попал в такую переделку.

Мо Чжэньбао не разозлился, а лишь тронул губы в улыбке, полной властности и своеобразной нежности. Атмосфера между ними стала до костей сладкой, не так ли? Они беседовали, совершенно не обращая внимания на окружающих, вызывая зависть у присутствующих, у которых глаза чуть не вылезли из орбит. Такое открытое проявление нежности просто сводило с ума всех одиноких.

— Сяо Юэюэ, боже мой, у тебя так много крови! Тебе не больно? Дай, я подую!

Лин Цзин протиснулась сквозь толпу. Как только начался переполох, отец оттащил её в сторону для безопасности. Услышав, что Лин Юэ ранен, она, не слушая отца, в панике подбежала к нему.

Лин Цзин уже собиралась схватить руку Лин Юэ, но кто-то опередил её, забрав его руку себе.

— Его руку могу держать только я, — высокомерным и холодным взглядом свысока окинув Лин Цзин, Мо Чжэньбао заявил о своих правах.

— Мо Чжэньбао, сяо Юэюэ — мой!

Побледневшее лицо Лин Цзин тут же исказилось от гнева, она не собиралась сдаваться.

— Цзинэр, что ты делаешь? Нельзя проявлять неуважение к молодому господину Мо!

Лин Чжэньсинь, увидев, как дочь проявляет свой истинный нрав, схватился за голову. Он с таким трудом создал у старейшины Мо идеальный образ дочери, и вот, казалось, старейшина Мо уже готов был выбрать её в невестки своему внуку. Если на этом решающем этапе возникнут проблемы, все его предыдущие усилия пойдут насмарку.

Лин Цзин полностью проигнорировала слова отца и продолжила противостоять Мо Чжэньбао.

— Лин Цзин, прекрати безобразничать, немедленно извинись перед молодым господином Мо!

Лин Чжэньсинь подошёл, схватил дочь за руку и с улыбкой обратился к Мо Чжэньбао:

— Молодой господин Мо, прошу вас, не сердитесь на неё. Дочка сегодня немного выпила, голова не совсем ясная. Приношу глубокие извинения.

Лин Чжэньсинь, держа дочь, извинился перед Мо Чжэньбао. Тот холодно скосил взгляд, не желая с ним разговаривать.

— Сяо Ао, как можно заставлять старшего извиняться перед тобой? Немедленно помоги дяде Лину присесть!

Вмешался Мо Теган. Его взгляд был прикован к руке, которой Мо Чжэньбао держал Лин Юэ, и брови его так и не разжались. Этот маленький врач китайской медицины спас его. Хотя даже если бы тот нож вонзился в него, это не было бы смертельно, но Лин Юэ, не колеблясь, оттолкнул его и сам получил рану. В этом Мо Теган испытывал к нему некоторое уважение.

— Дедушка, я не могу этого сделать. Ты выбрал её в невестки — и с этим я тоже не могу согласиться. Моей супругой может быть только он.

Эти прямые и откровенные слова Мо Чжэньбао потрясли всех присутствующих.

И эта публичная отповедь также сильно ударила по самолюбию отца и дочери из семьи Лин. Лицо Лин Чжэньсиня побелело.

— Безумец! Что за слова ты говоришь?! Немедленно извинись перед дядей Лином!

Мо Теган почернел от злости. Он тоже никак не ожидал, что внук скажет такое. Всегда такой разумный внук вдруг выдал столь неуместные слова, что очень его удивило.

— Дедушка, я говорю искренне. Моей супругой может быть только он.

Сказав это, Мо Чжэньбао поднял их сцепленные руки, официально объявив об этом и сообщив миру, что он совершил каминг-аут.

Услышав это, Мо Теган едва не изверг кровь. Он смотрел на Мо Чжэньбао с выражением разочарования и досады.

<http://bllate.org/book/15602/1392155>